Глава 115.

Ее улыбка и его сожаление.

Обратная дорога прошла в молчании, что нервировало Ника. Мартелл был глубоко погружен в себя, а Иллумка молчала еще больше, чем прежде, взвешивая жетон, который дал ей старый маг.

— Миледи, как вы себя чувствуете? — спросил Ник с озабоченным видом, поскольку его нанимательница молчала с тех пор, как они сели в карету. "Должно быть, тяжело так неожиданно встретить свою тетю.

— Хм? Ну, можно и так сказать... — сказала Конни небрежно. Действительно, в этот момент она думала о тете. Но это не было чем-то сентиментальным, поскольку она не была Корнелией, и поэтому ни Иллумка, ни Мартелл не расспрашивали ее об этом. Это было нечто более сродни любопытству. Особенно ее связь со скрытным принцем Эльхартом.

— Ты знал ее, Ник?

— Нет, я слышал о ней только из сплетен слуг. Эта тема была немного запретной. И я служил этому чи - я имею в виду вашего отца - всего несколько лет после того, как она отреклась. Но я вижу, что она не слишком любила Гено.

— Ммм... действительно, — Конни задумчиво потерла подбородок. Через некоторое время она обратила свой взор на него: — Ник. После того, как мы прибудем в особняк, встретимся в моей комнате. Нам нужно поговорить.

— Правда? В такое время? Разве Иллумка не будет...

— Речь идет о моем обещании.

Услышав это, очевидная попытка мужчины выдать похабную шутку провалилась, его глаза стали серьезными.

.....

Когда они приехали в особняк, Ник последовал за Конни в ее комнату. Когда он уже собирался сесть на кровать, она бросила на него взгляд, заставивший его съежиться. Не говоря ни слова, она достала книгу из кольца предметов.

Книга была переплетена в кожаный переплет, который делают только для очень богатых людей. И было видно, что кожа постарела. Это, а также явные следы повреждения водой, которые помяли края пожелтевших страниц.

— Во время моего пребывания в Куранделе, Иллумка украла для меня несколько книг из семейной библиотеки, — сказала она ему. — Большинство из них были бесполезны. Но среди них я нашла несколько интересных книг. Которые, я думаю, заинтересуют тебя.

— Это... — он уже собирался спросить ее, когда заметил имя, начертанное на правом краю обложки маленькими золотыми буквами. — ...!

— Да. Это дневник Мари Гилленспи - моей матери.

.....

— М-могу я...?

— Давай. Но читай здесь, — многозначительно сказала Конни.

— Спасибо.

Ник снял перчатки и осторожно взял книгу; его большой палец нежно поглаживал имя, выведенное на обложке, с ностальгическим взглядом, его глаза остекленели от давно забытых эмоций. На мгновение его суровое и изнуренное выражение лица сменилось неловкой, любящей улыбкой.

Хотя Ник был грубым человеком, он не был неграмотным и имел формальное образование в области письма. В книге был красивый беглый почерк, популярный в дворянских кругах. Он хорошо знал его. Особенность того, как ее буквы "л" заканчивались на полпути; как она ставила точки; о, как он их знал.

«Сегодня я ездила с мужем на озеро. Мы прокатились на его могучем скакуне и пронеслись галопом через поле цветов».

А в другой день...

«Мои подруги отвели меня к новому портному в городе. У него были такие красивые платья! О, как бы я хотела, чтобы Гено увидел меня в них!»

Или...

«Такой ужасный день. Мы планировали поехать на пикник, но с самого утра шел дождь! К счастью, со мной была моя малышка Конни».

Затем он нашел отрывок, в котором рассказывалось об одном из писем, написанных ею после рождения Корнелии

«Я скучала по этому ужасному охраннику с всклокоченной бородой. Жаль, что он не смог познакомиться с моей маленькой Конни».

При этом он издал небольшой смешок.

Каждая страница была заполнена ежедневными воспоминаниями о днях Мари. Чай, который она пила с подругами, дни, проведенные на пикнике или в походе к портным, как она скучала по мужу. Даже самые незначительные моменты были подробно описаны.

Мари была послушной женой, Ник знал это, поэтому, когда она упомянула, что хотела бы лучше узнать историю своей новой семьи, он пропустил это мимо ушей. После этой страницы большинство остальных были посвящены ее находкам в Королевской библиотеке.

Но после этой страницы, с каждой перевернутой страницей, брови Ника хмурились, и он медленно, но верно становился все более взволнованным, пролистывая страницы все быстрее и быстрее.

Красивые и аккуратные буквы постепенно начали искажаться. С каждой страницей слова становились все жестче и короче. Они были наполнены страхом и паранойей. В конце концов, буквы стали просто каракулями. Он мог только представить, как ей было страшно.

Ник был в такой ярости, что его пальцы дрожали, а голос напоминал болезненное ворчание

раненого животного.

— Миледи...! — выдавил он из себя.

— Да. Я знаю, — подтвердила Конни. — Смерть моей матери не была случайностью. Я предположила, что причина того, что ее жизнь была отнята... как-то связана с тем, что она узнала из Королевской библиотеки.

— Тогда мы должны пойти туда!

— Успокойся, Ник. Вот почему я хочу, чтобы ты прочитал его здесь. Чтобы удержать тебя от необдуманных поступков, — продолжала она. — Посещение замка в это время - очень щекотливый вопрос. Даже в обычное время дворяне могут посещать замок только по приглашению или, имея официальную причину быть там. В данный момент у меня нет ни того, ни другого.

— Так как же...!

— Как я уже говорила, нам нужно дождаться повода. Например... награда для определенного новоиспеченного героя.

— О... о, понятно, — мужчина все еще был сильно на взводе, но он все еще мог видеть смысл. — Да. Это было бы... это было бы лучше. Извините.

— Теперь вы в порядке? — спросила Конни. Рука мужчины все еще крепко сжимала дневник, который он держал в руке. Заметив это, он неохотно передал его ей.

— Нет. Оставь себе. Моя мама хотела бы, чтобы он был у тебя, — кивнув, сказала Конни. Хотя дневник принадлежал родной матери Корнелии, для нее этот дневник принадлежал незнакомому человеку, но для Ника он был невыносимо дорог. Это была небольшая цена, чтобы заслужить его преданность.

— Ты... ты уверена?

— Да, — Конни пренебрежительно махнула рукой. — Ты можешь идти. Я уверена, что тебе нужно время, чтобы... переварить информацию.

— Да, — слабо сказал он. — Да. Спасибо.

.....

В тот вечер Ник перелистывал страницы дневника при свете маленькой свечи.

Снова и снова.

И снова.

Воспоминания нахлынули на него. На его губах появилась горькая улыбка. Выражения его лица менялись по мере того, как он переворачивал страницы. С каждым разом все ярче, чем раньше. Но он не решался перейти к последним страницам, так как не был уверен, что сможет выдержать гнев и сожаление.

Для него эта книга содержала сожаление, но также и счастье. И все же он не мог думать о том, чтобы отпустить ее.

Внезапно у него подкосились колени, и он крепко обнял дневник.

— Ахг… простите, миледи… ааа… я… должен был… ууу…

http://tl.rulate.ru/book/65955/2006041